

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-КГ23-7-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Российского Союза Автостраховщиков к Лаптеву Дмитрию Алексеевичу о возмещении ущерба в порядке регресса

по кассационной жалобе Лаптева Дмитрия Алексеевича на решение Горномарийского районного суда Республики Марий Эл от 9 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 11 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав объяснения Лаптева Д.А. и его представителя Гарифуллина И.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Российский Союз Автостраховщиков (далее – РСА) обратился в суд с исковым заявлением к Лаптеву Д.А. о возмещении материального ущерба в порядке регресса в размере 101 677,53 руб.

В обоснование иска РСА указал, что после компенсационной выплаты в счёт возмещения вреда, причинённого по вине Лаптева Д.А., установлено, что на дату ДТП предусмотренный договором ОСАГО период использования транспортного средства, которым управлял Лаптев Д.А., истёк.

Решением Горномарийского районного суда Республики Марий Эл от 9 января 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 11 апреля 2023 г., исковые требования удовлетворены, с Лаптева Д.А. в пользу РСА в порядке регресса взыскано 101 677,53 руб., а также возмещение расходов на уплату государственной пошлины в размере 3 233,53 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Лаптева Д.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 января 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 10 августа 2019 г. произошло ДТП с участием автомобиля «TOYOTA C-HR», принадлежащего ООО «Яхтинг», и принадлежащего Лаптеву А.Г. автомобиля «Nissan MAXIMA», которым управлял Лаптев Д.А.

Указанное ДТП произошло в результате нарушения Лаптевым Д.А. пункта 8.5 Правил дорожного движения Российской Федерации. Постановлением инспектора ИДПС ГИБДД ОМВД России по г. Новочебоксарск от 10 августа 2019 г. ответчик признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Автомобиль ООО «Яхтинг» «TOYOTA C-HR» на дату происшествия был застрахован в СПАО «Ингосстрах» по договору страхования транспортных средств от 2 октября 2018 г.

Признав заявленное событие страховым случаем, СПАО «Ингосстрах» осуществило страховое возмещение, оплатив стоимость восстановительного ремонта автомобиля «TOYOTA C-HR» в размере 125 690,25 руб.

Гражданская ответственность водителя Лаптева Д.А. была застрахована на основании страхового полиса серии [REDACTED] К № [REDACTED] в ООО «Поволжский страховой альянс», которое 5 октября 2019 г. исключено из соглашения о прямом возмещении ущерба.

16 января 2020 г. на основании статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации и поступившего от СПАО «Ингосстрах» заявления (суброгационного требования) РСА принято решение о компенсационной выплате и 29 января 2020 г. денежные средства в размере 101 677,53 руб. перечислены на счёт СПАО «Ингосстрах».

По сведениям из автоматизированной информационной системы обязательного страхования (далее – АИС ОСАГО) в отношении договора страхования гражданской ответственности водителя Лаптева Д.А. серии [REDACTED] № [REDACTED], указанный договор был заключён на один год с 19 марта 2019 г. по 18 марта 2020 г. с периодом использования транспортного средства «Nissan MAXIMA» с 19 марта по 18 июня 2019 г. Страховая премия по договору уплачена в размере 3 773,32 руб.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции, признал установленным факт использования ответчиком транспортного средства в период, не предусмотренный договором обязательного страхования гражданской ответственности.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещённые в результате страхования.

В пункте 8 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г., разъяснено, что страховщик, выплативший страховое возмещение по договору КАСКО, вправе требовать

полного возмещения причинённых убытков от страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда.

Согласно подпункту «е» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществлённого потерпевшему страхового возмещения, если страховой случай наступил при использовании указанным лицом транспортного средства в период, не предусмотренный договором обязательного страхования (при заключении договора обязательного страхования с условием использования транспортного средства в период, предусмотренный договором обязательного страхования).

Поскольку вместо страхового возмещения произведена компенсационная выплата, данное право перешло в настоящем случае к РСА.

Пунктом 1 статьи 10 Закона об ОСАГО установлено, что срок действия договора обязательного страхования составляет один год, за исключением случаев, для которых данной статьёй предусмотрены иные сроки действия такого договора.

Статьёй 15 названного закона установлено, что заключение договора обязательного страхования подтверждается предоставлением страховщиком страхователю страхового полиса обязательного страхования с присвоенным уникальным номером, оформленного по выбору страхователя на бумажном носителе или в виде электронного документа (пункт 7).

Неполное и (или) несвоевременное перечисление страховщику страховой премии, полученной страховым брокером или страховым агентом, не освобождает страховщика от необходимости исполнения обязательств по договору обязательного страхования (абзац третий пункта 7¹).

Одновременно с направлением страхователю страхового полиса в виде электронного документа страховщик вносит сведения о заключении договора обязательного страхования в автоматизированную информационную систему обязательного страхования, созданную в соответствии со статьёй 30 этого федерального закона (пункт 7²).

Таким образом, обязанность обеспечить соответствие сведений, содержащихся в страховом полисе и в автоматизированной информационной системе обязательного страхования, лежит на страховщике.

Исходя из статьи 16 данного закона, договор обязательного страхования может быть заключён на условиях ограниченного использования транспортного средства, которым признаётся, в частности, использование транспортного средства только в определённый период в пределах срока страхования.

Согласно абзацу одиннадцатому пункта 1.11 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств,

являющихся приложением № 1 к положению Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) незамедлительно после исполнения владельцем транспортного средства обязанности по уплате страховой премии страховой полис обязательного страхования в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью страховщика с соблюдением требований Федерального закона «Об электронной подписи», направляется владельцу транспортного средства по указанному им адресу электронной почты, а также посредством размещения в личном кабинете страхователя ОСАГО.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», разъяснено, что страховой полис является документом, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, пока не доказано иное.

При возникновении спора о наличии договора обязательного страхования, заключённого в виде электронного документа, судам следует наряду с другими доказательствами по делу принимать во внимание сведения, предоставленные профессиональным объединением страховщиков, о факте заключения представленного договора обязательного страхования в виде электронного документа, а также об условиях такого договора (пункт 7² статьи 15, пункт 3 статьи 30 Закона об ОСАГО).

При возникновении спора заключение договора обязательного страхования может быть подтверждено сведениями, представленными профессиональным объединением страховщиков, о заключении договора обязательного страхования, содержащимися в автоматизированной информационной системе обязательного страхования, и другими доказательствами (пункт 7² статьи 15, пункт 3 статьи 30 Закона об ОСАГО).

Сообщение профессионального объединения страховщиков об отсутствии в автоматизированной информационной системе обязательного страхования данных о страховом полисе само по себе не является безусловным доказательством отсутствия договора страхования и должно оцениваться наряду с другими доказательствами (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Однако в нарушение приведённых выше норм права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации суды отдали приоритет сведениям, содержащимся в АИС ОСАГО, а не в выданном страховщиком полисе ОСАГО.

При рассмотрении дела Лаптевым Д.А. представлен страховой полис серии █████ № █████, в котором указан срок страхования

с 19 марта 2019 г. по 18 марта 2020 г. без дополнительных условий о периоде использования транспортного средства «Nissan MAXIMA». Также из полиса страхования следует, что страховая премия уплачена в размере 7 546,65 руб.

При рассмотрении дела Лаптев Д.А. пояснял, что заявление на страхование от его имени оформлял страховой агент и, управляя автомобилем, он был уверен в том, что страхование ОСАГО осуществлено на условиях, указанных в переданном ему в электронном виде полисе страхования серии № [REDACTED].

Данным обстоятельствам суд в нарушение приведённых выше норм материального права оценки не дал.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права судами апелляционной и кассационной инстанций не исправлены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что принятые по делу судебные постановления не отвечают требованиям законности и обоснованности и что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 11 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Марий Эл от 11 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи